Рагнхорку идея с подводем к Поттеру в качестве секретаря дона Барбозы не понравилась сразу. Старый наемник, конечно, был хорош, но в связке с Поттером вряд ли смог реализовать свои возможности.

Юное дарование, как всё чаще называл Поттера Директор, вряд ли потерпел рядом с собой человека властного и во многих вопросах, безапелляционного, каким собственно и был Барбоза.

Поттер, несмотря на кажущуюся демократичность в общении, и сам был более чем властен. Так что конкурент ему вряд ли был бы нужен.

К тому же Директор сомневался в глубоких познаниях Барбозы в области этикета и обычаев магической аристократии. Высокородность донна сомнений не вызывала, но всё таки почти полвека вдали от дома, в обществе весьма далёких от утонченности наёмных рубак.

В общем, он был против, но дал подчинённым шанс реализовать свою задумку. И то, что эта задумка провалилась, конечно же, только их вина. Он же их предупреждал.

Старый гоблин ещё постоял немного у темнеющего окна. День уходил. Вместе с ним уходили и заботы этого дня.

Где-то на окраине Лондона укладывался спать Мальчик-который-самый-умный, а может и не укладывался, а организовывал для своих родственников очередное внеплановое спортивное мероприятие.

В своём шикарном особнячке на бульваре Мерлина, коротал остаток дня у камина то ли Гилденстерн, то ли Розенберг.

Корпел над отчётами, свеженаказанный Фергюссон. Пусть работает бездельник, ему полезно.

И еще десятки, а может и сотни знакомых господину Директору людей, и не только людей, заканчивали свой день, а некоторые так только начинали.

Ну, что же, Гарольд Поттер, до скорой встречи. А в том, что она состоится, старый гоблин был абсолютно уверен.

Поттер.

Наконец- то я снова пошёл в школу. События последних дней сразу отошли на второй план. Все эти интриги и недомолвки.

Оставим их зеленомордым. Это их хлеб.

Общение со сверстниками доставляло мне настоящее удовольствие. Не покрытые налётом меркантильности эмоции раскрашивали окружающий мир в радужные цвета.

Но это только в школе. Дома же всё было по-прежнему. Неизменные Дурсли с чернотой в головах. Магические книги, как напоминание о мире, который совсем рядом, который ждёт своего, то ли сына, то ли пленника.

После неудачного разговора с Барбозой, Гринготские обитатели взяли тайм-аут, и не докучали сообщениями.

Тем не менее, их присутствие остро ощущалось буквально во всём. Я ещё раз проклял того идиота, кто придумал передать финансы магического мира в их загребушие зеленые лапы. Ещё больший идиот придумал запереть их в стенах многочисленных Гринготсов.

В моей же ситуации, гоблины просто выступали в качестве, какого - то домоклового меча, нависавшего над моей бедной головой при любых обстоятельствах.

Получалось, что какую бы сторону я не принял, мне всё равно придётся с ними контактировать. Выбор лишь в том, какова степень зависимости.

По здравому размышлению вариант, предложенный Рагнхорком, выглядел наиболее привлекательным. Но какова его цена на самом деле? Сколько вторых и третьих смыслов в этом казалось бы единственно для меня правильном выборе.

Голова просто опухала от раздумий. Совершенно необходима была, какая- то отдушина, возможность спустить пар, и как то по -новому взглянуть на происходящее.

Чувствуя себя, в каком- то роде виноватым, собрался с духом и навестил дом Блэков.

И понял - вот этого мне и не хватало. Ощущения покоя и уверенности в себе. Места, где мне действительно рады.

Уют многочисленных гостиных, величественная тишина библиотеки, строгая торжественность кабинета Главы Рода.

Не один вечер ушёл у меня на рассказы Вальпурге о недавних событиях. Даже не столько на мои рассказы, сколько на её комментарии.

Мерлин! Ну почему эта женщина не живая. Хотя будь она жива, неизвестно как сложились бы наши отношения.

Это теперь я Глава древнейшего и благороднейшего дома Блэк. А в иных обстоятельствах - официально считающийся полукровкой сирота, и неизвестно стала бы она вообще со мной разговаривать.

Как бы то ни было, комментарии леди Блэк позволили мне несколько под другим углом взглянуть на некоторые вещи.

Например, на союзнические обязательства и последствия магических клятв и обетов.

Даже в памяти, казалось бы, всезнающего Волдика, эта тема была освещена весьма скупо. Не посчитал нужным, Лорд Судеб осветить эту тему поподробнее. А может в силу подлорождённости просто не знал об этом аспекте магической жизни.

А тема то оказалась приинтереснейшая.

Даже всем известные Нерушимые Обеты имели определенную градацию по степени защиты охраняемой информации.

Самый распространённый, так называемый "Миланский", вариант Обета предусматривал только защиту типа "Доброй воли". То есть если волшебник не захочет сам, то никто другой у него ничего не узнает.

А всего вариантом Обета было около пятидесяти. И была даже возможность составления этой клятвы для сугубо индивидуальных случаев.

Вальпурга не была специалистом в этом вопросе. Уже даже в её время эти знания старались засекретить, так как они целиком и полностью строились на знании Магии Крови.

Кто уж без сомнения имел по этому вопросу исчерпывающую информацию, так это гоблины. Им - то все эти запреты естественно по боку.

И это ещё больше утяжеляло копилку моих проблем. Выходило, что своим "добровольным" помощникам, я ни в какой степени, не конкурент. Одно слово - морды гоблинские.

Немного сглаживала упадническое настроение вроде бы обоснованная догадка, что Нуменградский узник, тоже, как и я находился в зависимости от своих "друзей" из Гринготса. И как бы ни больше чем я.

В любом случае необходимо было определяться. С гоблинами ли, без них ли, но необходимо было что-то делать. Хогвартс не за горами, и переться туда без надёжного тыла - дураков нет!

Придется видимо сыграть в Лорда - спасителя всея Британии. Благо преференции под это дело обещаны просто царские, ну или Лордские. Главное в этом деле - не заиграться.

В тяжком размышлении о грядущем, бытовые мелочи просто пропускал мимо себя. А между тем мой змеиный ОМОН, службу нёс вполне исправно. Родственнички всё свободное время сидели по камерам, тьфу ты, конечно же, по комнатам, и не отвечивали.

Дадлик в школе являл пример усердия и добронравия. Чем вызывал неподдельное удивление преподавателей, и тихий ужас бывших товарищей по хулиганским похождениям.

И если изрядно, кстати, похудевший Дадлик вызывал скорее удивление, то от Пирса Полкинса бывшие дружки просто шарахались.

Аккуратно одетый, гладко причёсанный Полкинс, глядящий на соучеников добрыми бараньими глазами ничем не напоминал себя прежнего. Только иногда во взгляде уже почти лучшего ученика школы мелькало нечто напоминающее того Полкинса, что лупил младшекласников и поджигал кошек на пустырях.

Неприятные сюрпризы от "друзей" и постоянное нервное напряжение вызвало некоторую паранойю. Даже обыденные вещи, при ближайшем рассмотрении казались уж не такими безобидными.

Например, мисс Фигг. Шёл ли я в школу, или возвращался из неё, гулял ли во дворе или шёл в парк, везде натыкался на умильный взгляд любительницы кошек.

Этот самый взгляд, вызывал вначале неясное раздражение, переросшее потом в глухую ненависть.

Что интересно, мой Бэзил, даже в период самого безбашенного гона, никогда не заходил на территорию её усадьбы, и не пытался завести роман с одной из её кошек.

Как мне не хватало кого то, кто бы мог прояснить ситуацию. Не самому же лезть к ней в палисадник.

Гилденстерн, я подозреваю, выполнил бы любую мою просьбу, но он решительно не годился. В магловских реалиях он - пень, пнём.

Под эти размышления я не заметил, как наступил поздний вечер. Я уже приготовился встать со скамейки и пойти в дом, как сидевший у меня на коленях Бэзил напрягся, готовясь прыгнуть, куда- то в темноту.

В вечерних сумерках мелькнула крылатая тень, и мне на колени упал скрученный пергамент.

" Синьор, Поттер. В свете вновь открывшихся обстоятельств, нам совершенно необходимо, срочно встретиться.

С уважением, Африкан Бониту Барбоза Феррейра".

Гилденстерн.

От Гарольда не было никаких известий, но его прощальные слова внушали надежду. Поэтому я продолжил подготовку к операции, которую несколько пафосно назвал - "Возрождение".

Сам акт омоложения не займёт и пары часов, а вот на подготовку к нему уйдёт, я даже и не знаю сколько, времени.

Поверенный, выслушав мой план, извинился и порекомендовал обратиться в Св. Мунго.

Пришлось идти на приём к директору и давить авторитетом Гриндевальда. тем более что Геллерт действительно был в курсе. Просто он ещё не знал, как далеко я собираюсь зайти.

Директор от моей идеи в восторг тоже не пришёл, но памятуя о договорённостях с Гриндевальдом, всё- таки разрешил эту авантюру.

Тем более что оплачивалась она из денег Геллерта.

Как я и ожидал, самым сложным, оказалось - вписать малолетнего Гилденстерна в Британское магическое сообщество.

После долгих споров решили, наконец, что Йозеф Гилденстерн будет чистокровным магом, жителем Эквадора, приехавшим в Британию для получения магического образования.

Почему - Эквадора? А многие ли из британских магов могут похвастаться тем, что вообще знают, где он находится.

Вращаясь, последнее время среди магического бомонда, я с удивлением обнаруживал вопиющую отсталость местных магов в элементарных знаниях. Всё то, что они считали

магловским, и география в их числе, отметалось как ненужный хлам. Причём и даже маглорожденные попав в эту среду, начинали воротить нос от того, что было, когда то их привычным окружением.

И ещё, гоблины меня заверили, что отправление детей на учёбу в Европу, обычная практика для богатых латиноамериканских магов. Вот только в Хогвартс они как то не спешили. Дамблдорев очаг знаний у иностранцев из-за океана популярностью не пользовался.

Существовала, конечно, практически под боком Саалемская Академия, но тут вступали в силу извечные противоречия между "проклятыми гринго" и местным населением.

Где то там, в Эквадоре, у него останутся родители и многочисленные родственники. Богатые родители и влиятельные родственники! Это делалось для того, что бы отбить соблазн у власть имущих наложить лапу на маленького иностранца.

К тому же можно будет брать ежегодные тайм - ауты в виде каникул, якобы для поездки домой. И отдыхать от дурдома, которым мне уже представлялся Хогвартс.

Наличие у меня жилплощади в виде Гилденстерн-холла, придётся всячески скрывать. Тем более, что попасть туда без посторонней помощи я не могу.

На выправление необходимой документации, поверенный просил не менее чем полгода, и я склонен был с ним согласиться. Такие вещи быстро не делаются.

Последней бумагой в этом бумажном ворохе должно стать заявление от синьора Гилденстерна-старшего о желании его сына получить магическое образование в одной из лучших магических школ мира - Хогвартсе.

Заявление будет подкреплено солидной суммой спонсорской помощи как самому Хогвартсу, так и отделу образования Министерства Магии.

Но это всё должно произойти в конце следующего года, а пока мне необходимо сделать несколько вещей.

Первое. Зная британские нравы, совершенно необходим человек на которого ляжет вся тяжесть общения со взрослыми магами.

Некое подобие бонны. Воспитатель, наделённый широкими полномочиями в деле ведения хозяйства, но твёрдо знающий границы своей компетенции.

И конечно этот человек должен быть посвящён в мою тайну. Все, равно живя бок о бок, он бы заметил некоторые странности в поведении воспитанника. Не обливейтись же его постоянно.

В этом случае я очень хорошо понимал Гарольда. Невозможность просто например, пройтись по магазинам, не вызвав при этом возмущённого удивления взрослых магов - удручала.

Второе. Являясь по определению чистокровным, я соответственно должен был знать то, чему чистокровных малолеток обучали в течении всего периода, до поступления на учёбу.

Для этого тоже необходим был специалист, и, наверное, не один. Но с этим обещали помочь гоблины.

Вот тут то и пригодился мой (а кто теперь мог это оспорить), особняк на бульваре Мерлина. И объяснение для этого есть подходящее - богатый папаша отправил отпрыска в Британию пораньше, для акклиматизации и знакомства с местными реалиями.

Третье. Совершенно необходимо произвести ревизию артефактов хранящихся в Гилденстернхолле, и часть из них, которая может пригодиться, перенести в дом на бульваре.

Я, конечно, плохо знал Альбуса, но я хорошо знал Геллерта. И то, что они очень хорошо ладили друг с другом, заставляло готовиться к самым невероятным, и мягко говоря, малоэтичным сюрпризам.

Так, что набор полезных безделушек на все случаи жизни не помешает. Да и друзьям, а они у меня обязательно появятся, будет что подарить.

Изучая литературу, посвящённую вопросу омоложения, я ни разу не встречал случая похожего на мой. И конечно неизвестность меня страшила. Но я вспоминал Поттера.

У него ведь не было тщательно проработанного плана и гоблинской поддержки за спиной. А чего достиг. Впутаться в такую интригу, причём почти равноправным игроком. Такое далеко не каждый взрослый маг сможет.

Я, кроме всего прочего, опасался, конечно, и произвола со стороны Гринготса, но с этой стороны меня страховал авторитет Гриндевальда. Будем надеяться, что с ним, связываться гоблины не захотят.

Вообще от гоблинов в этой затее зависело всё. Как ни тяжело это было признавать. Успокаивало, что своими действиями я не наносил им никакого вреда. Пусть считают это причудой спятившего мага. И это лучший вариант.

Сам ритуал был назначен на Рождество. И подарок некоторым, и время в общем подходящее.

Поттер.

Встречу с Барбозой я назначил в уже привычном магловском кафе. И из соображений секретности, и из соображений достаточно вкусного мороженого. До Фортескью ему конечно далеко, но как говорить - на безптичье и... сами понимаете.

Прибыл я пораньше, чтобы спокойно покушать мороженку, а то синьор Барбоза у нас личность вспыльчивая, и неизвестно чем закончится этот наш разговор.

Кстати сказать, с отправлением посланий у меня постоянно возникали небольшие сложности. Крылатый носитель СМС-ок, доставочный ВВП, к своим обязанностям относился крайне халатно. Мне стоило большого труда, уговорить его слетать до Барбозы и обратно.

Несносный птиц после приснопамятной битвы с Дурслиями возгордился и претендовал на роль полноценного члена семьи, а не крылатого почтальона.

Скорее всего, виноват был я сам. Слишком разбаловал его. Но с другой стороны, они все: и

змеи, и кот и ворон, и были моей семьёй. Настоящей семьёй. А Дурсли? Дурсли нечто вроде неприятного дополнения к дому. Вроде как мыши или тараканы.

Синьор Барбоза явился секунда в секунду.

Летний магловский костюм, лёгкая кепи и трость - ничто не выдавало в нём обитателя Косого переулка.

-Здравствуйте, синьор Барбоза! Надеюсь, что причины, побудившие Вас пригласить меня на эту встречу действительно серьёзные.

- Синьор Поттер! И Вам здравствуйте. Причины действительно достаточно серьёзные, и я их сейчас озвучу.

Дело в том, синьор Поттер, что я не люблю гоблинов.

- Не любите гоблинов? Может, Вы просто не умеете их готовить!?

- Очень, очень смешно, синьор. Но дело не в кулинарных талантах. После нашей с Вами, не совсем удачной встречи произошли некоторые события, узнав о которых и Вы, я думаю, одобрите моё отношение к обитателям Гринготса.

Если разрешите, я подробно.

Так, вот, из Гринготса я прямиком отправился в "Дырявый котёл", где взяв пару бутылочек, уединился в своей комнате, с намерением хорошо надрызгаться. Благо повод был - какой - то сопляк, совершенно походя, уделал меня, ветерана с полувекowym опытом.

Двух бутылок оказалось мало, и я совсем уже было собрался сходить ещё, как припёрся мой старый знакомый - Фергюссон. Я думаю, он и Вам хорошо знаком, судя по месту, где я Вас встретил.

Йен был уже изрядно на веселее, и кроме того принёс с собой, так что праздник продолжился.

Хорошо нагрузившись, Йен стал упрекать меня в тупости, и том, что я провалил важную операцию. За что его естественно взгрили.

Я возмутился тем, что старый друг использовал меня в тёмную и наш разговор перешел в режим мануального общения. В общем, мы подрались.

<http://tl.rulate.ru/book/29781/634824>